

ЭФФЕКТ РИКОШЕТА НА ДЛИННОЙ ВОЛНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Горобченко Д.В., к.э.н., старший преподаватель
Сумский государственный университет (г. Сумы, Украина)

Процесс формирования современного механизма природопользования и охраны окружающей природной среды, основанный на исследованиях настоящей структуры хозяйствования и игнорирующий долгосрочные тенденции экономического роста и изменения конъюнктуры рынка, может противоречить самой сущности социально-экономического развития. Например, стратегия предотвращения и ликвидации последствий загрязнения, планируемая к внедрению, может оказаться запоздалой в силу ряда причин: истощения ресурсов, морального старения различных видов продукции, насыщения рынка и т.п.

Концепция опережающего развития, набирающая популярность во всем мире может рассматриваться как некий долгосрочный прогноз развития, проявляющий парадигму смены технологических укладов и позволяющий предвидеть динамику реформирования как экономических систем в целом, так и реструктуризацию природопользования в частности. Примером такой политики можно назвать «стратегию прорыва» Российской Федерации, которая продвигается учеными РАН, политиками, ведущими специалистами различных секторов экономики.

Согласно мнению Глазьева С.Ю., выход из кризиса и ускорение темпов экономического роста должны полагаться на трансформации от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития с выходом на новую нанотехнологическую волну технологического уклада [1]. Жизненный цикл уклада может быть графически описан S-образной логистической кривой и состоит из фаз начала развития технологии; периода широкого распространения; конца фазы быстрого роста, которому отвечает состояние насыщение рынка.

Следует ожидать, что развитие новых технологий будет связано с преобразованием сферы природопользования: изменением структуры потребления ресурсов, процессов негативного воздействия на природную среду, загрязнения и прочее. Развитие отдельно взятой технологии, вероятно, будет сопровождаться повышением ее эффективности и удешевлением конечной продукции с одной стороны, экономическим ростом и повышением уровня дохода потребителей – с другой.

Рассматривая в данном контексте возможность проявления эффекта рикошета в сфере природопользования, в общем случае следует ожидать, что чем больше разница между текущим уровнем потребления продукции

новой технологии и состоянием насыщения рынка данной продукцией, тем больший ожидаемый размер эффекта. Основное объяснение данного парадокса многие ученые связывают с разнонаправленностью векторов развития на макро- и микроуровне, положенное в основу постулата Хазума-Бруска: улучшение эффективности использования ресурса, экономически оправданное на микроуровне, ведет к более высокому уровню его потребления на макроуровне, чем в случае отсутствия данного улучшения.

Вторая фаза технологического уклада может рассматриваться как фаза, несущая наибольшую потенциальную опасность сбалансированности экономических и экологических интересов рыночных агентов.

Для производителя снижение себестоимости продукта технологии при неизменном масштабе производства означает высвобождение оборотных средств и снижение цены на конечную продукцию. Возможно два основных направления перераспределения оборотных средств: расширенное воспроизводство производимого блага и/ или диверсификация производства. Чем более рынок насыщен данным благом, тем меньше мотивирован производитель расширять производство блага. Сэкономленные средства при этом могут расходоваться на производство других благ, а эффект рикошета может наблюдаться как для продукта рассматриваемой технологии, используемого в иных процессах воспроизводства, так и для других видов продукции, определяя, по сути, увеличение размера непрямого эффекта рикошета.

Для потребителя эффект будет схожим. Увеличение дохода может стимулировать его повышать уровень потребления продукта новой технологии, или, в случае насыщения, диверсифицировать потребление, обуславливая возникновение эффекта рикошета как для продукции рассматриваемой технологии, так и для других благ.

Начало активной фазы нового технологического уклада предвидеться в начале 2020-х годов. До наступления данной фазы, а также на определенном интервале времени второй фазы возможные негативные последствия нового уклада могут быть неявными, однако игнорирование возможных тенденций может привести к существенным последствиям, которые не могут быть проигнорированы.

Економічні проблеми сталого розвитку : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті проф. Балацького О. Ф. (м. Суми, 24–26 квітня 2013 р.) : у 4 т. / за заг. ред. О. В. Прокопенко. – Суми : Сумський державний університет, 2013. – Т. 1. – С. 62-63.